

ОТЗЫВ официального оппонента доктора исторических наук
А.Д. Цыбиктарова на диссертацию Гирченко Екатерины Александровны по
теме «Неолит и бронзовый век Сычуаньской котловины», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07 00 06. - «Археология».

Диссертация Гирченко Екатерины Александровны состоит из рукописи
объемом 166 с., библиографического списка, списка сокращений и двух
приложений. Всего 406 с.

Диссертационное исследование соискательницы посвящено
характеристике эпох неолита и бронзы Сычуаньской котловины, крупной
физико-географической области на юго-западе Китая, которая со всех сторон
ограничена естественными рубежами – горными системами или нагорьями.
Такая относительная изолированность котловины создавала предпосылки для
формирования культурного своеобразия ее древнего населения. Изучение
археологии Сычуаньской котловины началось миссионерами еще в XIX в., но
в активную фазу оно вступило лишь во второй половине XX в. Однако
уровень опубликованности полученных источников отставал от темпов
полевых исследований. В нашей отечественной историографии работы по
археологии неолита и бронзового века данной области Китая появлялись
лишь эпизодически, и она еще не была предметом специального
исследования. Поэтому актуальность темы диссертации Е.А. Гирченко не
вызывает сомнения. Актуальность тематики исследования усиливается еще и
по той причине, что археология различных периодов древней истории Китая
постоянно находится в поле зрения специалистов по археологии юга
восточносибирской и дальневосточной территорий нашей страны. В последние
десятилетия XX в. произошел резкий рост интереса отечественной археологии
к материалам с территории Китая разных эпох и, соответственно, их
использования в разработке самых разных проблем археологии Южной
Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока и Монголии. Эти процессы получили

свое развитие и в наши дни. Вместе с тем нельзя не отметить трудности, которые возникают в связи с языковым барьером перед отечественными археологами при обращении к китайским материалам. Это обстоятельство дополнительно актуализирует исследование соискательницы. В данном контексте нельзя не отметить той огромной работы, которую проводят археологи-востоковеды ИАЭТ СО РАН и НГУ. Благодаря их усилиям в Новосибирске сложился один из признанных не только у нас в стране, но и в мире востоковедных центров археологического направления. Защищаемая сегодня работа является очередным свидетельством результата эффективной деятельности этого центра.

Оценивая рецензируемое сочинение в целом, можно отметить, что оно заслуживает несомненной положительной оценки. Во введении диссертант обосновала актуальность темы, сформулировала цели и задачи, объект и предмет, территориальные и хронологические рамки исследования. В нем также дана характеристика источниковой базы, методология, научная новизна и практическая значимость работы.

В соответствии с поставленной целью – выявить особенности развития археологических культур неолита – бронзового века Сычуаньской котловины Е.А. Гирченко были правильно сформулированы задачи диссертационного исследования (с. 5-6). Они легли в основу структуры работы. Структура логически выдержана и хорошо способствует раскрытию поставленных задач и в конечном итоге достижению цели диссертации.

Решению одной из задач – выделению основных этапов изучения культур рассматриваемых эпох указанной области Китая посвящена первая глава (с. 14-39). В ней Е.А. Гирченко дала подробный обзор истории открытия и историографии памятников неолита и бронзового века Сычуаньской котловины. В главе показан вклад китайских и зарубежных исследователей, т.ч. отечественных, начиная с конца 1920-х гг. до нашего времени в разработку темы диссертации. Это позволило соискательнице сделать выводы о степени разработанности заявленной темы в разные временные периоды и выделить

четыре этапа исследования, начиная с 1920-х гг., показать их особенности и динамику изменений в научных представлениях по рассматриваемым эпохам.

Вторая и третья главы являются основными в диссертации. Именно в них решаются другие задачи. Содержание глав основано на представительной источниковой базе. Она включает материалы поселений, городищ, погребений, ритуальных комплексов, кладов, случайные находки. Разнообразие памятников усиливает репрезентативность источниковой базы. Помимо них с сопоставительными целями привлечены материалы с соседних областей Китая, что вполне обоснованно. В качестве источников диссертант использовала и сведения из письменных источников Древнего Китая – «Шуван бэньцзы (Анналы ванов Шу)», «Хуаян гочжи (Записки о странах к югу от горы Хуа)». Таким образом можно констатировать полноценность источниковой базы для раскрытия темы диссертационной работы.

В главе 2 по эпохе неолита решается вторая задача – разработка характеристики наиболее репрезентативных памятников и взаимовлияния двух культурных традиций Сычуанской котловины, их связей с соседними территориями (с. 5). Для достижения задачи представлено развернутое описание наиболее важных памятников этой эпохи. Ранненеолитическое время V-IV тыс. до н.э. вследствие небольшого объема материалов освещено в меньшем объеме. Однако отмечена близость каменного инвентаря и керамики памятников Чжунцзыпу и Вэйганьпин к материалам из провинций Ганьсу с севера и Хубэй с востока, что, возможно, указывает на пути проникновения в котловину групп населения из них (с. 40-43).

Описание других периодов неолита Е.А. Гирченко построила исходя из того, что китайские исследователи выделили на территории Сычуанской котловины две культурные общности, представленные культурами баодунь на западе и шаопэнцзуй на востоке. Им посвящены отдельные разделы главы. В них дана обширная информация по каждому значимому памятнику той или иной области. Получили описание топография их расположения, объекты жизнеобеспечения - жилища, строения общественного назначения,

рассмотрены особенности их конструкции, объекты внутри них и производственно-бытовые зоны, сооружения оборонительного характера (с. 43-44, 47-52, 58-61). Эпонимные памятники обеих культурных областей региона описаны по сравнению с остальными более подробно и обстоятельно: Баодунцунь на западе (с. 43-47), Шаопэнцзуй на востоке (с. 57-58).

Значительное внимание соискательница уделила классификации и типологической характеристике артефактов культур баодунь и шаопэнцзуй. Керамика классифицирована по формам, строению различных частей сосудов. Подробно описаны техника нанесения орнамента, орнаментальные мотивы и их композиции, выделены особенности разных типов керамики. Такой же характеристике с созданием типологии изделий подвергся и каменный инвентарь. Текст описания сопровождается иллюстративными материалами хорошего качества в приложении на 32 рисунках, цветных фотографиях, планах памятников, различных объектов на них, а также захоронений.

После обстоятельной характеристики материалов культурных общностей Сычуньской котловины Е.А. Гирченко подвела итоги по разным аспектам их изучения и представила свое видение на неолитическую эпоху изучаемого региона. Для этого она провела сравнительный анализ керамического материала обеих культур. Он выявил, с одной стороны, наличие общих черт, а с другой стороны – различий в формах сосудов, составе теста, технике нанесения и размещении орнамента на сосудах. Из этих наблюдений соискательнице сделала обоснованный вывод об общих корнях происхождения культур баодунь и шаопэнцзуй имеют, но, тем не менее, они, по ее мнению, представляют самостоятельные культуры и вместе образуют культурную общность (с. 60-62), с чем можно согласиться. Вместе с тем диссертант отметила связи культуры баодунь с северными областями Китая среднего течения Хуанхэ, а шаопэнцзуй – с районами нижнего течения Янцзы. В главе также представлены материалы по культурам соседних регионов, памятники которых имеются в котловине (даси – с. 56-57), и культурам,

которые вследствие недостатка материалов описаны в предварительном плане: иньпаньшань на западе (с. 52-53), личжоу на юго-западе (с. 53-55).

Поставленные задачи по эпохе бронзы: классификация, типология и периодизация эпонимного памятника Саньсиндуй; сравнение материалов памятника с более поздним Цзиньша; выявление аналогов находкам Саньсиндуя в других культурах Китая бронзового века; реконструкция основных религиозных представлений населения культуры Саньсиндуй решаются Е.А. Гирченко в 3 главе диссертации. Для их достижения она описала поселения, городища, жертвенные ямы и постройки, могильники, клады, случайные находки указанного времени. Соискательница, отметив выявление в котловине более 70 памятников, подробно описала наиболее важные из них, которые содержали многочисленные, разнообразные и ценные с точки зрения характеристики эпохи бронзы материалы. На западе это Шиэрцяо, Шаси, Тайпинчан, Янцзышань, клад в уезде Синьфань и др., на востоке – Танфанпин, Синьпу, Шаопэнцзуй, Шуаньяньтань и др. (разделы 3.1 и 3.2 главы 3). Обстоятельное описание в отдельных параграфах получили эпонимные памятники эпохи: городище Саньсиндуй и памятник Цзиньша, в которых поочередно располагалась столица государства Шу. Подробно описаны жертвенные ямы из этих памятников, периодизация находок из них (с. 76 – 91, 120-134). Находки из жертвенных ям получили дополнительное исчерпывающее описание в каталоге, помещенном в приложении 2 на 78 с.

Собранные материалы позволили Е.А. Гирченко разработать обстоятельную характеристику материальной культуры и бытовых комплексов культур бронзового века Сычуаньской котловины: саньсиндуй на западе и культуры, связываемой с полуполегендарным государством Ба, - на востоке. Отметив сохраняющуюся со времени неолита деление территории котловины на две культурные зоны, которых сохраняли прежние направления связей в сторону Хуанхэ и Янцзы, диссертант охарактеризовала их по отдельности (с. 69-73, 73-76). Она подробно описала жилища, хозяйственные и иные объекты, различные категории инвентаря из меди,

бронзы, глины, камня, кости, золота, технологию их изготовления. В главе дана классификация и типология орудий труда, керамики, оружия, украшений, сакральных и культовых предметов по описываемым памятникам. Текст сопровождается обстоятельными иллюстративными материалами хорошего качества в приложении на 115 рисунках, цветных фотографиях, планах памятников, различных объектов на них, а также захоронений. Автор также привела взгляды исследователей на датировку памятников в целом и отдельных категорий находок из них.

В главе соискательница охарактеризовала разработанную китайскими археологами периодизацию культуры саньсиндуй на шесть хронологических этапов, основанную на эволюции форм различных типов керамических сосудов по материалам многослойных памятников региона (с. 91-100). Соотнеся совокупность находок из жертвенных ям городища Саньсиндуй с материалами этапов, Е.А. Гирченко датировала жертвенную яму № 1 третьим периодом (с. 100-101), а жертвенную яму № 2 – четвертым периодом (с. 101-102). После этого диссертант осуществила датировку отдельных категорий инвентаря путем поиска им аналогий с бассейна среднего Хуанхэ, где периодизация памятников эпох Шан и Чжоу скоррелирована с хорошо обоснованной базовой хронологией правящих династий Шанского и Чжоузского государств (с. 102-119). В результате были получены более точные даты жертвенных ям: № 1 - XIV в. до н.э. (с. 119), № 2 – 3 и 4 периоды культуры иньсюй или даже ранний этап культуры Западное Чжоу (с. 119), что соответствует XII-XI вв. до н.э.

В целом же 3 глава диссертации предоставила отечественной археологической науке обстоятельную и подробную характеристику археологических культур бронзового века Сычуаньской котловины времени с середины Ся до эпохи Западное Чжоу по династийной хронологии Древнего Китая и внутреннюю периодизацию эпохи.

Значительное место в рецензируемом сочинении занимает обоснование расположения столицы государства Шу сначала на городище Саньсиндуй, а

затем ее переноса в Цзиньша. Оно выглядит вполне убедительно. Е.А. Гирченко обосновала его: 1. сравнительным анализом археологических материалов из жертвенных ям Саньсиндуня и Цзиньша с учетом полученных датировок всех ям и 2. привлечением сведений из письменных источников Древнего Китая – «Шуван бэньцзы», «Хуаян гочжи» для исторической интерпретации обоих археологических памятников. Ей удалось показать наличие как общих черт между жертвенными ямами более раннего Саньсиндуня и позднего Цзиньша, так и появление новых особенностей в Цзиньша, что свидетельствует о преемственности между ними (с. 120-134). После этого диссертант, на мой взгляд, убедительно скоррелировала полученные выводы с данными письменных источников. Соискательница показала, что яма 1 Саньсиндуня может быть связана с закатом династии Юйфу (XIV в. до н.э.), а 2-я – с отходом от правления клана Дуюй (XII-XI вв. до н.э., с. 121, 162-163). Пришедшая к управлению Шу династия Каймин для своей резиденции выбрала новое место и перенесла туда столицу. Результаты сравнительного анализа материалов из жертвенных ям позволили диссертанту связать новый центр Шу с Цзиньша (XI-VIII вв. до н.э., с. 120, 163).

С целью решения задачи выявления аналогов находкам Саньсиндуня в других культурах Китая бронзового века и обоснования культурного своеобразия населения бронзового века Сычуаньской котловины Е.А. Гирченко провела сравнительный анализ всего комплекса артефактов из Саньсиндуня с материалами других регионов Древнего Китая времени Шан и Чжоу (раздел 3.6, с. 135-150). Это позволило ей выделить категории инвентаря, имеющие прямые аналогии в комплексах бассейнов среднего течения Хуанхэ, нижнего течения Янцзы и других областей. Данное обстоятельство соискательница справедливо интерпретировала как проявление контактов населения культуры саньсиндуней и восточной зоны с окружающими областями. Вместе с тем проведенный сравнительный анализ дал возможность выделить материалы, не имеющие прямых параллелей в археологическом окружении котловины. Они, по мнению диссертанта, составляют специфику культур

региона бронзового века. На основании сравнительного анализа диссертант разобрала и вопросы формирования археологических культур Сычуаньской котловины рассматриваемых эпох, обозначив при этом роль местного и миграционных факторов. В частности был отмечен приток носителей северных культур со Среднего Хуанхэ и восточных с нижнего течения Янцзы.

Материалы жертвенных ям Саньсиндуя и Цзиньша представляют собой уникальные источники для изучения религиозных представлений населения бронзового века Сычуаньской котловины и Древнего Китая того времени в целом. Они позволили Е.А. Гирченко решить последнюю задачу диссертации - реконструировать основные религиозные представления населения региона в разделе 3.7 работы. Используя сведения из письменных источников Китая и результаты разработок предшественников по данной теме, она восстановила некоторые черты представлений носителей культуры саньсиндуй о строении мира, мировом дереве, первопредках, культах солнца, животных и т.д. Они дали ей возможность сделать вывод о самодостаточной системе организации общественной жизни в государстве Шу.

Подводя итоги рецензированию диссертации Е.А. Гирченко можно сделать вывод о том, что она подвергла всестороннему описанию и анализу значительный объем материалов из археологических памятников Сычуаньской котловины времени неолита и бронзы, сведения из письменных источников под углом зрения решения поставленных задач (см. с. 5-6). По моему мнению, автор достигла цели диссертационного исследования – выявила особенности развития археологических культур Сычуаньской котловины на протяжении неолита-бронзы и определила их место среди синхронных культур Китая.

Вместе с тем, оценивая в целом диссертацию Е.А. Гирченко положительно, хотелось бы высказать некоторые замечания. Но прежде чем перейти к ним, отмечу один момент. При знакомстве с работой читатель может обратить внимание на то, что местами она носит излишне описательный характер. Однако, на мой взгляд, это не является недостатком, а наоборот в этом заключается одно из ее достоинств, сильных сторон. Российские

специалисты в силу языкового барьера не имеют возможности в полной мере использовать ценные источниковедческие материалы с территории Китая. В работе же Е.А. Гирченко представлена грамотная квалифицированная подача как самих материалов источниковедческого характера по неолиту и бронзовому веку Сычуаньской котловины, так и результатов их исследования китайскими и зарубежными археологами. Иначе говоря, в этом заключается ценность диссертации с источниковедческой и историографической точек зрения. В то же время в ней хорошо просматривается позиция соискателя в оценке результатов разработок, в первую очередь, китайских коллег и ее собственное отношение к изучаемому материалу. Это характеризует Е.А. Гирченко как сложившегося исследователя. Теперь о замечаниях.

Во введении, на мой взгляд, не совсем верно определен объект исследования. Им, по мнению Е.А. Гирченко, «... являются материалы нескольких наиболее крупных памятников региона в указанный период» (с. 5). При определении объекта и предмета исследования обычно исходят из того, что объектом является историческая реальность, в состав которого входит предмет исследования работы. Объект и предмет соотносятся как общее и частное. В таком случае объектом исследования выступает эпоха неолита и бронзы Сычуаньской котловины, а предметом – материальная и духовная культура населения котловины рассматриваемого времени, как справедливо его и определила соискательница.

В 1 главе в качестве критериев выделения этапов изучения неолита и бронзового века Сычуаньской котловины автор взяла два принципа: «1. политические события» в истории Китая в XX в. и «2. качественно новые витки в изучении соответствующего материала». С ними можно согласиться, т.к. действительно после определенных изменений в политической жизни страны наблюдались вполне заметные перемены в объемах полевых исследований и публикаций материалов в сторону их возрастания. Они сопровождались также изменениями в их научном осмыслении. Поэтому выделенные этапы в целом не вызывают возражений. Но первый и второй

периоды можно было бы объединить в один этап, т.к. работы западных ученых Д.С. Гая, В.Г. Дониторна, Д. Грэма по сути были первыми целенаправленными полевыми исследованиями и наряду со сборами миссионеров 2-й половины XIX в. положили начало формированию источниковой базы и ее осмыслению. Основа же этим процессам была создана в 1950-70-е годы. Начало первого этапа, в связи с деятельностью миссионеров, следует отодвинуть во 2-ю половину XIX в. Вместе с тем можно пожелать использовать более корректную терминологию и заменить понятие «качественно новые витки» на «качественно новый уровень», а сами принципы выделения этапов поместить не в заключительной части главы (с. 38), а в ее начале. Это объясняло бы хронологические определения выделяемых соискательницей этапов.

Не совсем удачной представляется формулировка Е.А. Гирченко названий 2 и 3 глав, звучащих как «Открытие и исследование памятников и культур неолита Сычуаньской котловины» и то же самое «.. бронзового века». Названия глав в такой редакции во многом дублируют заглавие первой главы «Этапы изучения неолита и бронзового века Сычуани и района Чунцина». Во 2 и 3 главах по сути представлена развернутая характеристика археологических культур рассматриваемых эпох. Поэтому было бы уместнее назвать их в соответствии с этим, например, «Археологические культуры неолита Сычуаньской котловины» и то же самое «... бронзового века», или как-то по иному, но более соответствующему содержанию глав.

В диссертации имеются описания жилищ, бытовых объектов и общественных строений обеих рассматриваемых в работе эпох. Поэтому можно было дать их сравнительный анализ, показав преемственность и изменения по этим характеристикам культур неолита и бронзы. Отметим, что планы указанных объектов в приложении отражены в недостаточном объеме.

В приложении диссертации были бы уместны сравнительные хронологико-типологические таблицы по периодам неолита-бронзы Сычуаньской котловины и наиболее крупным культурам соседних регионов Китая. Такие таблицы наглядно показали бы своеобразие изучаемого региона и усилили

текстовые характеристики в этом плане. По эпохе неолита на карте (рис. 20) показаны ареалы культур баодунь и шаопэнцзуй, но, к сожалению, такая же картосхема отсутствует по эпохе бронзы. На рис. 20 следовало бы номерами обозначить памятники и представить текстовый указатель к ним, а так же показать памятники пока мало изученных, культур неолитического времени – иньпаньшань, личжоу и более восточной культуры даси.

Однако высказанные выше замечания ни в коей мере не снижают научной ценности диссертации Е.А. Гирченко. Они не носят принципиального характера и могут рассматриваться в значительной мере в качестве пожеланий в дальнейшей работе.

Основные положения диссертации апробированы на Российских и Международных конференциях, опубликованы в 29 работах, из которых 5 изданы в реферируемых изданиях. Диссертация представляет оригинальное исследование, вводящее в научный оборот и анализирующее значительный объем материалов с территории Сычуаньской котловины времени неолита и бронзы в полном объеме. Выносимые на защиту положения (с. 11-12) хорошо обоснованы и аргументированы соответствующей источниковой базой и проведенной аналитической работой. Диссертация имеет и большое практическое значение. Ее материалы, выводы и обобщения могут использоваться в самых областях применения: научной академической сфере, образовательной, музейной, просветительной. По поставленной проблеме, методам исследования и полученным результатам работа полностью соответствует требованиям ВАК, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Нет никаких сомнений, что Е.А. Гирченко заслуживает присуждения ей искомой ученой степени.

Профессор кафедры Всеобщей и
Отечественной истории Бурятского госуниверситета
докт. ист. наук

А.Д. Цыбиктаров

27 мая 2014 г.

Правильность подписи
А. Д. Цыбиктаров заверяю
 зав. общим отделом БГУ